"ИЗ МАРСИАНСКИХ ХРОНИК"

Александр Иванов

Стояло раннее марсианское утро. Желтые урюпики весело скакали по красному песку, изредка залезая в свои норы. Где-то далеко, из-за гор, слышались крики злых муторов.

Вдруг небо разорвал страшный рев. Урюпики забились в норы, крики в горах прекратились. На планету спускался огромный корабль. После долгих скитаний команда корабля искала пригодную планету, чтобы передохнуть.

Летательное устройство (на грани фантастики) село благополучно, если, конечно, не считать потери топливного отсека, хвостовой части и гибели 67 членов экипажа.

Первым из корабля вышел его командир - Фунтик. Как только его нога ступила на песок, вся команда ринулась к выходу. Последним вышел, как всегда, Главный Якорь корабля, который около года служил в этой должности (личный номер 17:30 - полшестого).

Полшестого решил половить на завтрак представителей местной фауны, но по-привычке, часто тормозя, у него ничего не получалось.

Через полчаса все собрались на совещание, за исключением Якоря и Бори, политическая направленность которого умалчивается. (Якорь все-еще пытался что-нибудь отловить). Наконец, капитан объявил:

- Сегодня на повестке дня у нас однозначно два вопроса, один плохой, один хороший, с какого начнем?

- С хорошего, - заревела толпа.

- После долгих скитаний мы опустились ногами на твердую землю.

- Марс. Примарсились. Ура-а-а !!!

- Так вот, мы посоветовались и я решил, что в связи с небольшими неполадками, мы останемся здесь пока не устраним их. А теперь о плохом. При посадке оторвало топливный отсек и все горючее рассыпалось по тормозному пути. Уголь придется собирать ведрами, так как других приспособлений нет, только несколько тележек для продуктов. Их раздадут особо нуждающимся.

Вдруг из-за бугра появилась голова в немецкой каске. Косые глаза и красный нос выдавали Борю.

- Руки в-в-вэрх (не имеющим, можно что-нибудь другое), - заявил он и ушел в глубокий сон.

- Сегодня что, праздник ? - спросил капитан.

Из толпы вышел Человек-Муха, который уже девять лет работал на корабле кочегаром:

- По радиву передавали, что сягодня последнее воскресение на этой няделе.

- Тогда все ясно,- хмыкнул капитан.

Наконец, собрание закончилось и все разошлись.

"Пойду-ка я чайку попью", - сказал сам себе капитан и ушел в свою каюту.

Зайдя в помещение, он закрыл дверь, подперев ее кирпичом, подобранным на улице и развел костер. Как только дрова разгорелись, он подвесил большое ведро. Разогрев чай, он выпил пятилитровую баночку и решил немного подумать. Он вспомнил родину, его любимое солнце. Пусть там было немного жарковато, зато там он никогда не мерз. Так размышляя о былых временах, он уснул, положив под голову валенок и укрывшись шкурой леопарда.

А тем временем вокруг корабля кипела работа. Люди собирали рассыпавшийся уголь. Вдруг раздались странные звуки. Все взоры устремились в ту сторону, откуда они доносились. Вдали показалось какое-то странное существо: огромные уши и присоска вместо носа делали его похожим на слона. Только для слона оно было слишком низкое и тощее. Добежав до пришельцев, оно повиляло хвостиком, весело цмокнуло своей присоской и заявило: " Hello! My name is Denis Korablioff".

"Наверное это местный житель, - воскликнул старший ветродуй морозильных установок Андрюха, - надо заглянуть в энциклопедию". Говоря это, он с широкой улыбкой полез в задний карман своего гермошлема и достал оттуда огромную книгу. Немного помусолив страницы, он сказал: "Это, как я и предполагал, местный житель, единственное здесь разумное существо. Средство общения, местный диалект русского языка. Очевидно он заговорил на межпланетном, не зная наш". А гость, все это время, пока он говорил, стоял молча.

- Здрасте! Мы прилетели к Вам на этом корабле, у нас поломка, - сказал Андрюха, тыча пальцем в корабль.

- А, корыто развалилось !

- Да,да. - Он нас понимает !

- А где Вы зависаете-то ?

- В смысле ?

- Ну, где тусуетесь ?

- А, откуда мы прилетели ?

- В смысле ?

- Слова о том, что он нас понимает, беру обратно, - произнес Ветродуй.

- Позовите Борю, - сказал житель лесов Венеры - Леший,- он родом с Земли, может разберется".

Толпа ринулась на поиски. Через пять минут Боря был на месте.

- Ну в натуре, мужики, че будете-то ?

- Да вот с местным поговорить надо.

- С энтим ?

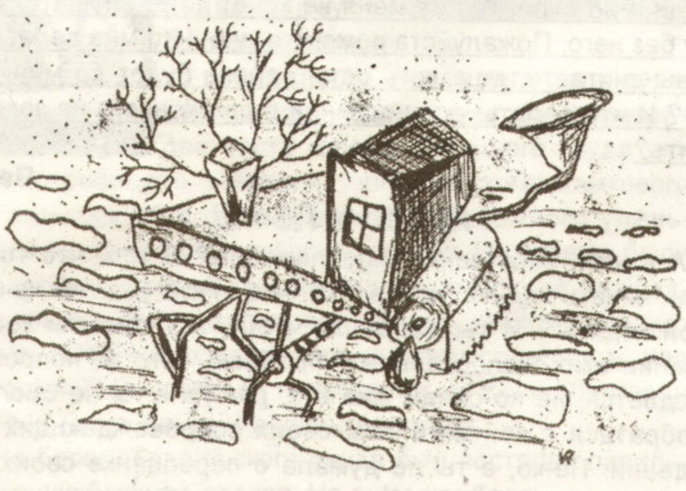
- Ну.

Немного поболтав с марсианином, Боря быстро нашел общий язык, достав из кармана универсальное средство общения.

Капитан проснулся, когда из часов, висевших на стене, вылезла Кукушка и истошным голосом проорала, что сейчас уже "9:17". Через открытое окно было слышно, что команда встречалась с местным жителем. Солнце уже садилось. Вскоре оно совсем ушло за горизонт, опять вылезло, сытно рыгнуло и убралось восвояси.

Немного подумав, а капитан вообще любил иногда думать, он решил поспать еще чуть-чуть...

ИЗ ЛИЧНЫХ ВОСПОМИНАНИЙ



* * *

Не держи меня за руку, друг,
Ты, как всё в этой жизни,- потеря,
Убери свой поддельный испуг,
А то я ненароком поверю.

Не пытайся меня удержать,
Я прощенье просить не умею
И сама пожелала бежать,
Оставаться здесь больше не смея.

Не умею я жить, как положено,
Не пытайся меня научить,
То, что в душу Творителем вложено
И тебе не дано изменить.

Всё не так в этом мире печальном
И не то ты хотел мне внушить.
Кто силён, тот мгновенно отчалил
От обыденных дней, чтобы жить.

Если завтра я снова проснусь,
Если жить будем трудно и вечно-
Может быть, я прощать научусь
И смогу полюбить бесконечно.

Олеся Коваленко

Над сознаньем моим повисли,
И от зимней пурги колючей
Я устал от могильного плена
От земли бесконечно черной,
Мне тоска зажимает вены,
А на сердце репейник сорный.
Пусть рокочут шальные волны
Пенным пивом в моем бокале,
Пусть бокалы не будут полны
На поминках тоски-печали.

Святослав Поляков

ЧЕРТИКИ

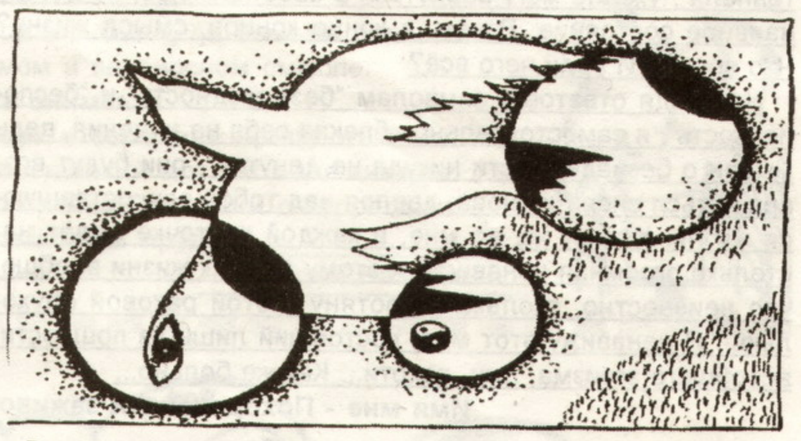
В тихом омуте водятся чертики -
Сам себе говорил я не раз.
Но про все забывал, видя черточки
Ее карих смеющихся глаз.

Эх, ты, жизнь моя, песик заброшенный -
Что скулишь, примостившись у ног?
Ты - как принц на зеленой горошине,
Я - как чертик, она же - мой бог.

Alexandr Alexandrov

Из собрания Алексея Стеценко (бестолковый словарь)

Антиутопия	- спасательный круг
Байка	- жена бая
Барограф	- двойной дворянский титул
Барометр	- пивная кружка
Безделица	- безработица
Болтун	- миксер
Брешь	- неправда
Буревестник	- барометр
Вампир	- официант
Верняк	- примерный муж
Верстак	- спидометр
Весельчак	- гребец
Взрыватель	- экскаватор
Вибрион	- камертон
Винтовка	- отвертка
Водокачка	- утка
Воробей	- сторож
Воспаление	- поджог
Гладиатор	- утюг
Гравитация	- посыпка дорог гравием
Гуляш	- любитель погулять
Датчик	- календарь
Догмат	- собачий лай
Досада	- ясли
Дышло	- легкие
Ельник	- рот
Живописец	- стенографист
Заводила	- И.Сусанин
Заголовок	- грива
Застенок	- сосед
Известняк	- популярный артист
Искуситель	- бешеный пес
Карапуз	- отрава
Колотун	- боксер
Кормчий	- повар
Крахмал	- легкая неудача
Купальник	- работник бани
Куратор	- петух
Курятина	- курильщик
Микроскоп	- небольшая толпа
Набалдашник	- головной убор
Наличность	- карнавальная маска
Наручники	- перчатки
Неразбериха	- очень дорогие товары
Неудачник	- человек, не имеющий дачи
Обеспечить	- сломать печь
Отвертка	- уклонение от обязанностей
Подорожник	- сотрудник ГАИ
Полчище	- моющее средство для пола
Потаскун	- грузчик
Привратник	- фантазер
Развезло	- таксист
Раздевалка	- грабеж
Раздевалка	- грабеж
Речка	- краткое вступление
Рыло	- лопата
Рубильник	- продавец в мясном отделе
Саженец	- отбывающий наказание
Свинец	- большая свинья
Сократ	- уволенный по сокращению
Спираль	- воришка
Трусиха	- швея по пошиву нижнего белья
Тыква	- обращение к лягушке
Умножение	- выгодная сделка
Утопия	- кораблекрушение
Фаустпатрон	- Мефистофель
Хлебнуть	- откусить хлеба
Холка	- маленькая прихожая



Ветер пел песнь об ушедших огромному городу, который опустел и казалось был мертв среди всего лоснящегося мира. И только грохот стекол и ставней его громадных, поражающих своей обнаженной угловатостью, домов сливался в единый звон - пронзительный и мерный, как будто бы набат для спящих и ушедших для забвенья. Он тормозил движенье мысли и заполнял сознание прахом от неисполненных надежд. И локти сломанных перил крестами стали для идущих. Дворы и башни подпевали ветру, рождая гимны скорби. Хрустящий бой немых часов вносил разлад в умы пророков. Смятенье было неизбежным...

И снова зарождался день, чтобы забрать с собой и подарить грядущим жизнь, на время сделав их рабами огня и ночи.

***

Иные, силу обретя - взлетали. И с огромной высоты бросали в пасти скал грехи свои и побужденья недостойных буден. Они рождались в небе снова - с душой младенца и мудростью седого старца. И не было отныне возвращенья в "завтра" тому, кто крылья без полета обретал.

***

Реформистские настроения масс сводили на нет всякие надежды на сближенье, содружество и общность взглядов. Отмежеванье было неизбежным. Все бросились догонять упущенное, но упустить боясь еще чего-то - остались на своих местах, в нелепых позах, с напряжением в разных лицах.

Дмитрий Кирбаев